

ЧЕЛОВЕК ЦЕЛИ

Генеральному директору общенациональной программы «Человек года» Аркадию РАЙЦИНУ впору самому присуждать главную награду проекта – за смелость, новаторство, умение идти к цели и не сдаваться обстоятельствам. За широту взглядов и острый ум. За ту вдохновенность, с которой отдается любимому делу. За талант созидания, наконец. Но он ни за что не соглашается воспользоваться «служебным положением», чтобы получить почетное звание. А миссию свою видит в другом: показать самой Украине и всему миру, сколь богато наше государство достойными, умными, талантливыми людьми – промышленниками, аграриями, предпринимателями, меценатами, спортсменами, журналистами, деятелями искусства. Аркадий Эмильевич рассказал «Аргументам недели» о том, как родилась идея создания, как рос и развивался самый авторитетный и мощный украинский проект – Общенациональная премия «Человек года». 21-я торжественная церемония награждения победителей года состоится совсем скоро, 25 марта, на сцене Национальной оперы Украины.

Далекое близкое

— Аркадий Эмильевич, общенациональной программе «Человек года» в этом году исполняется 21 год. Срок немалый, а для нашей молодой страны и вовсе уникальный. Многие могли бы позавидовать такому долголетию. Расскажите об истории проекта.

— Сразу внесу небольшое уточнение: на самом деле проекту уже 22 года, ведь у нас был первый экспериментальный сезон еще в моем родном Днепропетровске (теперь Каменское. — Ред.). Ту церемонию, состоявшуюся 2 марта 1996 года, мы теперь считаем нулевой. А первой стала следующая, которая была уже на сцене столичного дворца «Украина» через год.

— Тогда давайте вернемся в Днепропетровск. Как все начиналось?

— Первые шаги были сделаны в далекие близкие годы становления Украины как независимого государства. Тогда многим нашим соотечественникам трудно было понять, куда движется страна, нелегко определить ориентир, вектор дальнейшей своей деятельности. Это касалось не только государственных мужей, но и лиц, занимавшихся частным бизнесом. Ведь одно дело — жить в единой большой стране, где все привычно и понятно. Другое — стать отдельным, независимым государством. Новые рыночные законы, разрушенные связи... Как тут не растеряться? Я с 1992 по 1995 год вынужден был браться за любое дело, которое позволяло бы хоть что-то заработать. Например, обычным торгово-посредническим бизнесом. Хотя это, в общем-то, абсолютно не мое. Мое было то, чем я занимался с 1988 по 1991 год: это органи-

зация мероприятий в области культурного досуга. Говоря сегодняшними терминами, в области шоу-бизнеса.

В начале славных дел

Аркадий Эмильевич любит вспоминать то время, конец 80-х — начало 90-х, когда ветер перемен врывается во все сферы жизни общества. Все было ново. И все по плечу. Сам Райцин тогда стал едва ли не первым в новом деле организации кооперативов. При этом, как всегда, отличился, дав предприятию необычное, утонченное название — «Вдохновение». Занимался тем, что приглашал советских звезд эстрады и кино в Днепропетровск, организовывал концерты и творческие вечера. Полезные связи появились еще во время многолетней журналистской работы. Интервью со знаменитостями, взятые Аркадием Райциным, частенько выходили в городской газете. Теперь многие герои публикаций стали гостями «Вдохновения».

Кроме концертов были и разные новомодные мероприятия — показ моделей одежды, конкурсы красоты, ставшие сенсацией в маленьком Днепропетровске!

Увы, эту деятельность в начале 90-х пришлось свернуть, занявшись более выгодным бизнесом. Но душа-то стремилась к новому, более возвышенному делу. Об этом были все мысли.

«Приблизительно с мая по сентябрь могу позволить себе отдых. Очень люблю путешествовать. Как правило, это Италия, Германия, Греция, Хорватия. Особенный праздник души — Франция».

— В 1995 году была удивительно яркая цветущая весна. Вообще, все весны прекрасны, но та точно была особенной. Меня стали посещать мысли о том, что нужно что-то менять. Напомню, что в начале 90-х количество и качество информационных потоков было еще на уровне советского времени, СМИ новые появлялись, но точно, и вряд ли они доносили весь тот объем информации, который сегодня можно получить за пять минут. Про-

Фото предоставлены программой «Человек года»

сто дай запрос в поисковике, и тут же все исторические факты будут перед тобой — и вчерашние, и давнишние, и, может, даже будущие. А двадцать лет назад надо было много читать, искать, чтобы добыть нужную информацию. Но я к тому времени уже лет десять как активно занимался журналистикой и был в курсе многих мировых процессов, связанных с самыми известными премиями, которые вручались в других странах за профессиональные достижения. Так что особо не пришлось изобретать велосипед. Конечно же, у всех на слуху был знаменитый «Оскар». Конечно, я знал о том, что в области музыкальной деятельности существует «Грэмми». Также читал, что вручаются премии за телевизионные программы — это «Эмми». Достаточно было первых двух, чтобы дать толчок мысли. Но мысль появилась, а дальше что? И тогда у меня родилась ключевая идея: нужно организовать не монопремию, по подобию тех, что я упомянул, а полипремию, которая охватывала бы главные направления жизни страны. О чем могла идти речь? Конечно, о местном самоуправлении. Так в первых моих набросках появилась номинация «мэр года». Важно было включить и такое важное направление, как предпринимательство: оно как раз тогда крепло, становилось активнее, уже были примеры успешных людей и частных компаний. Разумеется, невоз-

можно было обойтись без финансовой составляющей, которую могли обеспечить банки. Ну и куда же без средств массовой информации — темы, особенно мне близкой. Безусловно, в планах были номинации в сфере искусства, спорта, меценатства. Вот такой вырисовался каркас, который в дальнейшем дополнялся, трансформировался, совершенствовался. Загруженность в бизнесе не занимала у меня тогда 18 часов в сутки, как сейчас. Спокойно мог разбросать все вопросы за полтора-два часа, посвящая остальное время мыслям и действиям, направленным на продвижение своей задумки. Конечно, в первый год у меня еще не было амбиций создать общенациональный проект. Ограничился одной Днепропетровской областью.

Бремя определения первых претендентов-номинантов взяли на себя мои коллеги-журналисты. И вот 2 марта 1996 года на сцене днепропетровского дворца «Химик» состоялась первая, а точнее нулевая, церемония награждения победителей. Полное достойная. Резонанс получился — на всю страну. Еще бы — постановкой мероприятия (как, кстати, и нескольких последующих) занимался известный уже тогда в стране режиссер, теперь кинорежиссер, Владимир Балкашинов. А самое главное — в мой родной город приехал потрясающий звездный десант из Киева. Это и Юрий Рыбчинский, народный артист Украины (теперь член Высшего Академического Совета); и народная артистка Украины Таисия Повалий с Игорем Лихутой; и Наталья Могилевская, на тот момент победительница конкурса «Славянский базар». А также Павел Зибров, Владимир Быстрыков со своей группой «Альтана», Тарас Петриненко. Вели церемонией Елена Ромина и Олеся Заднепровский — лица номер один украинского телевидения того времени. Все это вылилось в очень приличное зрелище. Такого уровня, что и сегодня в том же виде могло бы быть вполне актуальным для главной площадки страны. В номинации «Журналист года»

победила Алла Мазур. Сергей Тигипко стал «Банкиром года».

«Очень ко времени»

Было много скептиков, которые шептались: сейчас не время для таких мероприятий, это как пир во время чумы. Но силы воли и целеустремленности Аркадию Райцину не занимать — что сейчас, что тогда. Чем чаще слышал он это «не ко времени», тем сильнее было желание доказать, что и ко времени, и к важности, и к актуальности.

— Итак, первая церемония состоялась. А что дальше?

— Этот вопрос встал сразу же после успешного дебюта. Постоянно об этом размышлял. И вот, будучи в Киеве, заехал в гости к Юрию Рыбчинскому — мы к тому времени уже дружились. Он тоже спрашивает: а дальше что? И хитро так смотрит. Я ему: думаю, надо пообкатывать проект в регионе, пообтаться. И тут Юрий Евгеньевич говорит: считаю, что идею нужно переносить на общенациональный уровень. Будешь медлить — за тебя это сделает кто-то другой. Эти слова мэтра убедили меня в том, что нужно «брать» Киев. Причем немедленно. С июля 1996 года до весны 1997-го была проделана колоссальная работа. Спасибо, помогали депутаты от Днепропетровского региона: Александр Рябенко, Антон Коропенко, Николай Байрак. Постепенно, шаг за шагом, был сформирован Высший Академический Совет, куда вошли современно мыслящие, облеченные высокой репутацией и даже властью лучшие представители общества. Не могу не вспомнить свою встречу с Вадимом Гетьманом в кулуарах Верховной Рады. Когда я коротенько поведал ему о своих планах, буквально на пять минут оторвав от очередного совещания, Вадим Петрович не только поверил, но и активно поддержал проект. «Это очень ко времени», — сказал он тогда. После чего стал первым председателем Высшего Академического Совета проекта «Человек года». Вторым председателем стал тогдашний министр Кабинета Министров Украины Валерий Пустовойтенко, с которым я тоже встречался лично. Я вообще много времени тогда проводил и в Верховной Раде, и в Кабмине. Присматривался, искал единомышленников. Главные редакторы ведущих украинских газет помогли создать экспертную сеть по всей стране. Так что к первой общенациональной церемонии, которая состоялась 8 марта на сцене Национального дворца «Украина», мы подготовились отлично. И с тех пор каждую весну вот уже более двадцати лет проходит это праздничное действо, на которое собираются лучшие из лучших.

Внутренний цензор

— Существует мнение, что по прошествии нескольких лет в любой работе терется творческая нотка. Порой, когда знаешь свое дело от А до Я, оно превра-

Владимир Познер с Аркадием Райциным после пресс-конференции 22 марта 2013 года

Фото предоставлены программой «Человек года»

шается в ремесленничество. А как вам удалось не утратить молодого, новаторского задора?

— Во-первых, у меня есть свой внутренний цензор. Это очень активная субстанция. Отсюда моя неуспокоенность и отсутствие стремления почитать на лаврах. Некоторые говорят мне: ты, мол, давно уже всего добился и наверняка управляешь процессом с какого-нибудь модного курорта. Нет! Так не получается. Лишь полная самоотдача гарантирует тот результат, который вы видите. Как только чувствую, что начинается рутина, сразу включается мозг, который точно, или, как сейчас модно говорить, лазерно высвечивает те моменты, которые нужно усовершенствовать. Например, в какой-то момент стало очевидным, что одних журналистов недостаточно, чтобы квалифицированно выдвигать претендентов в таких номинациях, как промышленник, предприниматель, финансист, инвестор, аграрий. Появилась нужда в узкопрофильных специалистах. Мы вдвое расширили экспертный пул. Сегодня он представляет собой весьма авторитетный конгломерат представителей самых разных структур. С 2001 года продюсировали идею международных премий, что вывело программу на новый качественный уровень. С тех пор среди наших номинантов и гостей —

сугубо локального — должен добиться. А пока есть цель, ты не можешь считать, что находишься на вершине.

Родители: боль и гордость

— У вас в кабинете среди множества других стоит книга: «Эмиль Райцин: исповедь пред потомками». О чем она?

— Эмиль Райцин — мой папа. Он рано ушел из жизни, еще в 1984 году, будучи заместителем генерального директора Днепродзержинского производственного объединения «Азот». Ответственной должностью, которая предполагала огромные перегрузки и напряжение. Увы, здоровье папы не выдержало. Кстати, в прошлом году меня постигла еще одна колоссальная, ни с чем не сравнимая утрата: ушла из жизни моя мама, трех недель же дожив до своего 86-летия. Она была главным мотиватором моей жизни, лучшим помощником и цензором. Много десятков лет она работала детским врачом-психоневрологом, ее знают, помнят и любят тысячи людей. Мне будет очень не хватать ее... Но вернемся у разговору о папе. Эмиль Львович был удивительно самозабвенным человеком, всего себя отдавал работе. При этом — прекрасный отец, очень умный, образованный, интеллигентный. Много давший мне в жизни. Книгу, о которой вы

С президентом Литовской республики Далией Грибаускайте

кретнее, то мама научила меня музыке. Я окончил музыкальную школу по классу фортепиано. Папа прививал интерес к техническим знаниям. Правда, несмотря на два своих высших технических образования — технология машиностроения и технология неорганических веществ, — я все равно оказался в большей степени гуманитарием. Наверно, победили мамин гены. Чему еще учили родители? Учили порядочности. Учили быть честным, точным, аккуратным. Привили любовь к литературе, музыке, поэзии, киноискусству и театру. Дома в моем распоряжении была прекрасная библиотека.

Сотвори себе кумира

— Кто-либо еще кроме родителей является для вас авторитетом, примером для подражания?

— Знаете, есть такое изречение: не сотвори себе кумира. А собственно, почему? У меня в жизни были и есть кумиры. Это всегда сильные личности. Одним из первых, кто поразил мое тогда еще мальчишеское воображение, был великий тренер, создатель советской хоккейной школы Анатолий Тарасов. Если бы Анатолий Владимирович жил сейчас, я бы обязательно нашел возможность с ним познакомиться. Мне вообще всегда нравились спортсмены как носители силы духа: Лев Яшин, Валерий Брумель, Юрий Власов, Леонид Жаботинский, Валерий Борзов, Валерий Харламов. Главным политиком, наиболее мною уважаемым, является Михаил Горбачев. Ну и, конечно, восхищаюсь Уинстоном Черчиллем. А Анатолий Собчак! Помню, я был поражен, когда впервые увидел человека такой формации — умного, напористого, красивого, представительного.

— А профессию космонавта на себя примеряли?

— О, чего только в детстве не примеряешь! Мне было семь лет, когда Юрий Гагарин совершил свой полет в космос. Это было грандиозное событие! Конечно, все мальчишки мечтали стать «гагариными». Но были и другие романтические профессии — геолог, например, или журналист. Так что мечтаюсь о многом.

— В одном из интервью прочла, что вы любите петь.

— Да, это так. Помню сотни песен. Особенно времен детства, юности.

— Сможет ли публика услышать что-либо в вашем исполнении?

— Широкая публика — нет. А вообще, когда мне было 17 лет,

педагоги утверждали, что у меня вполне приличный сценический голос. Более того, уже во время учебы в институте прошел отбор в большой вокально-инструментальный оркестр. Во время отборочного конкурса даже спел две песни великого Муслима Магомаева. Я и сейчас могу спеть. Но только в караоке.

Работа, чтение, путешествия

— Расскажите, как вы отдыхаете?

— Моя жизнь уже много лет разделена на два периода. Первый — с октября по март. Это полгода безумной работы, когда мало что могу себе позволить в плане релакса. Хотя все равно нахожу время для чтения. В большей степени это полезная информация в интернете, журналы, газеты. Но стараюсь и книги не забывать.

— Что интересного удалось прочесть в последнее время?

— С удовольствием рассказываю. Вот мы с вами вспоминали моих кумиров. Я много говорил о спортсменах. Пардон, я не назвал двух потрясающих представителей мира музыки — Муслима Магомаева и Валерия Ободзинского. Муслимом восторгался все. Но о его жизни мало что было известно. Он оставил после себя мемуары. Прочел их в свое время, но они достаточно скуповаты. И вот с полгода назад на одном из порталов вижу информацию о том, что в Америке вышла кни-

«Учили быть честным, точным, аккуратным. Привили любовь к литературе, музыке, поэзии, киноискусству и театру. Дома в моем распоряжении была прекрасная библиотека».

га Людмилы Каревой «Мила и Муслим: музыка для двоих». Автор книги работала музыкальным редактором на Всесоюзном радио. Там они с Муслимом и познакомились. Ей было девятнадцать, ему двадцать один. Мила десять лет была музыкой и любовью Муслима — еще до его женитьбы на Тамаре Синявской. Вот эти захватывающие мемуары Каревой я с удовольствием прочел. Вообще люблю историко-мемуарную литературу. Все по той же причине: сотвори себе кумира.

— А чем заполнена вторая половина года?

— Приблизительно с мая по сентябрь могу позволить себе отдых. Очень люблю путе-

шествовать. Как правило, это Италия, Германия, Греция, Хорватия. Особенный праздник души — Франция. История, кулинария, мода, ментальность этой страны — мне все интересно. Предпочитаю отдыхать активно. Не сижу на месте — гуляю, езжу, много фотографирую, это тоже мое увлечение. Так что снова возвращаюсь к вопросу о том, что родители учили меня многовекторности. Моя жизнь разнообразна и интересна.

«Бороться и искать, найти и не сдаваться»

— Чем занимаются ваши дочери? Они пошли по вашим стопам?

— Младшая — Елизавета — окончила Киевский национальный торгово-экономический университет по специальности «Международная экономика», с недавних пор работает в проекте «Человек года», став моей надежной помощницей. А старшая — Юлианна — известный телепродюсер. Я много вложил в дочерей. Когда старшей было 16 лет, взял ее в европейский круиз по странам Средиземноморья. Во время путешествия много рассказывал о профессии журналиста, в частности о тележурналистике. И она сделала свой выбор. Окончила Институт журналистики Киевского Национального университета имени Шевченко. Начала работать, еще будучи студенткой. Прошла этап службы редактором, а затем стала продюсером самых, на мой взгляд, интересных украинских проектов, таких как «Танцы со звездами», «Фабрика звезд», через которые прошли десятки знаменитых украинских исполнителей. Затем были «Шоу номер один», «Богиня шопинга». Сейчас она как креативный исполнительный продюсер производит программу, имеющую колоссальный успех не только в Украине, но и в целом ряде других стран, купивших эти форматы: «Барышня-крестьянка» и «От пацанки до панянки».

— У Елизаветы еще все впереди, а вот Юлианна по части талантов в чем-то даже превзошла вас. Как так получилось?

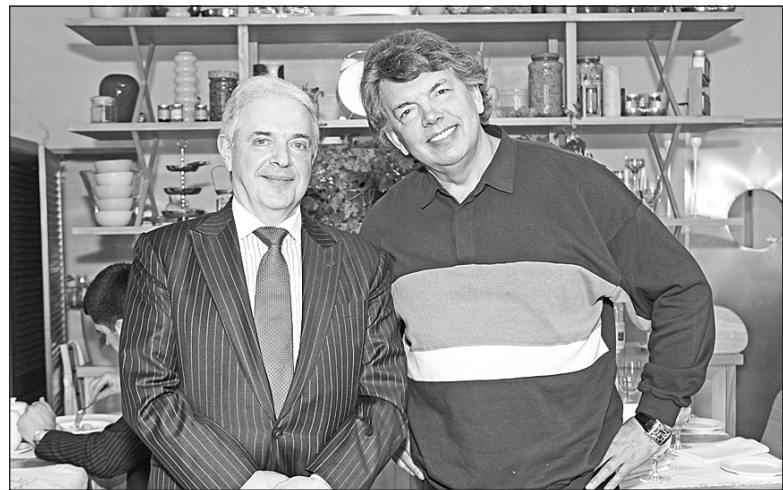
— Так и должно быть. Горжусь Юлианной, рад, что она стала ярким профессиональным игроком на украинском телевизионном рынке.

— Аркадий Эмильевич, смотрите-ка, уже которое поколение

славного, уважаемого рода Райциных подросло. Пора подумать о создании семейного герба. Если бы вам нужно было выбрать девиз для него, что бы вы написали?

— Помните знаменитый роман Вениамина Каверина «Два капитана», пропитанный героикой и романтизмом? Мне еще в детстве врезался в душу девиз главного героя книги — Сани Григорьева: «Бороться и искать, найти и не сдаваться». За этими словами — верность своей цели и своим принципам. Это как раз то, чем я руководствуюсь в своей жизни. Так что именно эти слова взял бы в качестве своего девиза.

Юлия ЧЕРНИКОВА

С Народным артистом России Сергеем Захаровым

зарубежные политики, дипломаты, даже главы государств. Только за последние несколько лет на церемонии присутствовали президент Литовской Республики Даля Грибаускайте, президент Болгарии Росен Плевнелиев и другие почетные лауреаты. Традиционным стало участие выдающихся представителей культуры, мировых звезд эстрады, бизнесменов, меценатов. Из года в год совершенствуется сценическая составляющая проекта, что делает церемонию свежей и интересной.

— Для людей амбициозных (а вы определенно амбициозный человек) жизнь — это восхождение. Где вы в данный момент на этой дороге, ведущей вверх? Далека ли от вас вершина? Или, может, вы уже достигли ее?

— Еще точно не вершина. Я полон драйва и куража, чтобы придумывать новое и добиваться большего. Я вообще человек цели. Каждый час знаю, какую цель — малую ли, большую, точечную ли — сейчас преследую. Живу исключительно по плану. Всегда знаю, что буду делать в следующий момент, какого результата — пусть даже

спросили, я издал к его 80-летию. Она не только об отце, а как справедливо отмечает его сослуживцы, и об истории становления отрасли сквозь призму Днепродзержинского ПО «Азот», где ковалась слава химической промышленности огромной страны. Я презентовал книгу на папином родном предприятии. Четыре Генеральных директора разных лет находились вместе со мной в президиуме, в зале присутствовали многие ветераны отрасли, папины современники-сослуживцы. Получилась очень теплая встреча. Кстати, «Азот» и мне родной, ведь я трудился на нем более десяти лет. Начинать инженером, затем мастером, наконец, начальником цеха. Между прочим, в 29 лет.

— Вы так тепло отзывались о своих родителях. Вы хороший сын. Расскажите еще о своей семье. Как воспитывали вас родители, что вложили, благодаря чему вы выросли именно таким?

— Главное, чему они меня учили, это многовекторности. Хотя такого слова тогда не было. Но я о сути. Эта разносторонность интересов помогает мне в жизни, в профессии. Если кон-

Фото предоставлены программой «Человек года»